

THE SEMANTIC OF LEXEME 'WEATHER' AT THE SYSTEM OF THE SAMARA REGION DIALECTS

© 2015

E.Y. Dolgova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of «Russian language, culture of speech and its teaching methodology»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article attempts modeling a semantic field 'Weather', which occupies an important place in the dialect space of Samara dialects. The connection of relationship types of polysemy and synonymy with their areal characteristics which was identified in the study is relevant to the general theory of linguistic geography. The cartography of dialectal semantic differences on the materials of the Samara dialects was held for the first time. The study developed a technique of mapping dialect semantic differences in the dialects of the late settlement territories, which is known to be characterized by heterogeneity of the composition and intensity of linguistic processes. In consequence of the formulating questions specificity in Dialectological atlas of Russian language, The results of a survey, conducted in accordance with the "Program of gathering information for the compilation of dialectological atlas the Russian language" in the section "Vocabulary", didn't allow to carry out a full-scale simulation of the semantic field "Weather" because they do not include all metonyms functioning in the Samara region. In this connection, the reconstruction of the field at the first stage is limited to the analysis of lexical-semantic variation within the microstructure of polysemantic lexeme "weather" in Samara dialects and actualization of oppositions, in which different word meanings enters. Analysis of the material revealed a hierarchy within the tested semantic field. The common meaning of the lexeme weather ('state of the atmosphere') and its particular hyponymic meanings ('good weather', 'bad weather', 'it is snowing') are represented, which correlate with widespread meaning 'clear sunny weather', expressed by a dialect lexeme "fine weather" and generating dense areas in the region territory. Depicted patterns of lexical-semantic variation provide a basis for further theoretical understanding of the phenomenon of the high form variance and word contents in the dialect system.

Keywords: lexical atlas of Samara region dialects; semantic maps of lexeme; semantic field 'weather'

УДК 811.111

ВЛИЯНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
НА ИХ РЕЧЕВУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ

© 2015

И.В. Драчук, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются придаточные предложения в речи. Показано, что все многообразие просодических рисунков придаточных может быть сведено к ряду инвариантов: синтагматическому расчленению сложноподчиненного предложения, просодическому оформлению придаточного как парентетического внесения и синтагматической конденсации придаточного. Раскрывается значение просодической структуры для разграничения законченных зависимых предложений и придаточных, функционирующих в речи как уподобление слову. Описывается зависимость семиологически релевантных просодических оппозиций от конструктивной организации линейного ряда высказывания. Синтагматической конденсации наиболее подвержены двучленные синтагмы субъектно-предикатного типа, связанным с антецедентом атрибутивной и комплетивной связью. Часто тяготение к утрате предикативных признаков в речи проявляют модальные фразы, представляющие собой включение авторской интерполяции в структуру основного сообщения. Сложноподчиненное предложение воспринимается как простое и в тех случаях, когда «главное» предложение выступает в роли модальной синтагмы, вводной фразы. Наиболее явно конструктивно обусловленная синтагматическая конденсация проявляется в тех случаях, когда придаточное входит в состав предложного сочетания. Просодия высказывания самым тесным образом связана с особенностями линейного строения морфосинтаксического (коллигационного) и лексико-фразеологического (коллокационного) характера и, в частности, с идиоматичностью. С одной стороны, идиоматичность относится к лексико-фразеологическим характеристикам словосочетаний, которые вводят придаточное, с другой, – она присуща самой конструкции как специфической модели синтаксиса английского языка.

Ключевые слова: английский; синтагма; речь; высказывание; просодия; интонация; придаточное; номинативный; предикативный; лексический; синтаксический; конструкция; сложноподчиненное; предложение.

Вопрос о синтаксической интерпретации сложноподчиненных предложений неоднократно рассматривался в лингвистической литературе. Особенно много исследований было посвящено языковой форме придаточных [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Речевая же форма до недавнего времени оставалась менее изученной [10, 11, 12, 13, 14, 15]. Методологическая посылка о единстве линейного и надлинейного рядов высказывания (обоснованная в трудах А.Н. Морозовой [16]) потребовала изучить инварианты просодического выражения в зависимости от лексико-фразеологических и морфосинтаксических характеристик сложноподчиненных предложений. Немаловажное значение среди этих факторов имеет конструктивная обусловленность, что определило необходимость обращения к характеру взаимосвязи между просодическим оформлением придаточного и

определенными, устойчивыми типами конструкций.

Как известно, лексическая и синтаксическая синтагматика отличаются исключительной подвижностью. В английской речи синтаксические построения могут уподобляться словам функционально, не приобретая присущих им категориальных признаков [17]. В лингвистических исследованиях речеведческого направления было показано, что придаточное предложение может уподобляться слову [18], приобретать парентетические признаки [19], выступать в качестве предельной синтагматической последовательности, имеющей номинативный характер [20].

При изучении сложных предложений с придаточными субъективными и предикативными был сделан вывод о том, что их просодические признаки соответствуют тем, которые реализуются в предельных синтагматических

составляющих синтаксического типа [21]. В первую очередь, в указанных предложениях все паузы внутри придаточного сокращаются, а пауза на межкlausальном стыке удлиняется. Это связано с синтаксической функцией паузы, которая носит предиктивный характер: осмысление глобальной предикации предложения возможно только после проминантной предиктивной паузы, которая выделяется особой длительностью. Тесные внутрикlausальные синтаксические связи в таких предложениях выражаются также быстрым темпом произнесения и ритмической неделимостью синтагмы.

Как показал проведенный нами сплошной аудиторский анализ, план выражения сложноподчиненных предложений носит далеко не однородный характер. Тем не менее, все многообразие просодических рисунков придаточных может быть сведено к ряду инвариантов. Семиологически релевантным является противопоставление следующих трех типов просодической организации: синтагматическое расчленение сложноподчиненного предложения, просодическое оформление придаточного как парентетического внесения и синтагматическая конденсация придаточного [22].

Именно синтагматическая конденсация сближает план выражения придаточных с просодическим выражением номинативных единиц: многоосновных сложных слов, уподоблений слову, атрибутивных словосочетаний и предельных синтагматических последовательностей. Синтагматическая конденсация как процесс, заключающийся в выравнивании мелодического рисунка, приводит к тому, что придаточное функционирует в составе высказывания как предельная синтагматическая последовательность синтаксического типа. Для металингвистического обозначения такой единицы был введен термин «предикативная синтагма».

Синтаксическое функционирование придаточного определяется, в первую очередь, просодическим оформлением. Однако при рассмотрении высказывания в единстве линейного и надлинейного рядов было установлено, что закономерности морфосинтаксического и лексико-фразеологического плана организации высказывания оказывают существенное влияние на синтагматическую конденсацию того речевого отрезка цепи, который в плане языковой формы обладает характеристиками придаточного предложения. Была установлена зависимость между реализацией синтагматической конденсации и конструктивными особенностями тех придаточных, которые ей подвергаются. Говоря о конструктивной обусловленности (или конструктивной организованности) плана выражения придаточных, мы имеем в виду существование взаимосвязи между выбором того или иного интонационного контура и определенным, устойчивым типом конструкции.

Особое значение здесь приобретают двучленные синтагмы субъектно-предикатного типа, которые связаны с антецедентом атрибутивной связью, например, *a plan I have, the home she knew* и т.п. Подобные синтагмы парадигматически сопоставимы с глагольными словосочетаниями: *to have a plan; to know the home*. Приведем примеры двучленных синтагм субъектно-предикатного типа:

*I was talking to your mother about a plan I have...
...yet it was a relief for her, going back to the only home she knew.*

Приведенные синтагмы и глагольные словосочетания обладают сходством ритмической структуры. Тенденцией к сохранению определенной стереотипной ритмики можно объяснить тот факт, что в подобных конструкциях наиболее часто используются личные местоимения. Выразительность ритмической структуры таких придаточных определяет

их регулярное использование в определенных синтаксических позициях. Двучленные синтагмы обычно завершают все предложение либо его смысловую часть, таким образом занимая позицию на участке речевой цепи, за которым следует пауза.

Описанный ритмико-просодический рисунок не нарушается при усложнении морфологической формы глагола (использовании маркированных форм категории вида или залога) или его модальном усложнении, например:

...you could not tell if it was

phosphorescence or fireflies you were looking at.

... they go back to the stuff of the mountains

they are made of, and never move again.

...all you have to do is stick it in that socket.

Рассмотренный тип синтагм характеризуется тем, что в подавляющем большинстве случаев в них реализуются только односложные, реже – двусложные слова. Более того, в данной конструкции используется достаточно ограниченный круг семантически близких глаголов. Среди них преобладают глаголы восприятия:

сенсорного – *look, notice, listen*; интеллектуального – *know, think*; эмоционального – *want, love*.

Аналогичные тенденции характеризуют двучленные субъектно-предикатные синтагмы, соединяемые с элементом главного предложения комплетивной связью (примеры 1-2), а также трехчленные, в которых придаточное вводится относительным местоимением (пример 3). Наиболее частотны в этой группе дополнительные и сравнительные придаточные типа *I did what I could, I said I would, as fast as he could*, например:

1. *I said stoutly that I thought it was a lovely shape for a boat, and indeed I thought it was.*

2. *We thought of going East, as quiet and careful as we could, as far as the Long Lake.*

3. *Mother, frowning, stumped upstairs to see what was happening, and Leslie and I followed her.*

К конструктивно обусловленной синтагматической конденсации относятся и фразы, представляющие собой включение авторской интерполяции в структуру основного сообщения. Они также обладают сходством синтаксической, ритмической организации и семантической близостью, поскольку представляют собой модальные фразы (большей частью – отсылочного характера). Интерполируемые модальные фразы особенно часто встречаются в придаточных, вводимых при помощи предложного управления. Кроме того, придаточные предложения с интерполяцией могут употребляться в составе парентетического внесения. Приведем примеры этих двух конструкций:

I had to wait some days for what I considered to be a propitious moment.

“...I think I am right in believing” (this is what he called being on his dignity) “that you think I am no good”.

Однако конструктивный аспект не ограничивается особенностями придаточных предложений. На реализацию придаточного как номинативной или предикативной единицы влияет и конструкция той части сложноподчиненного предложения, которая определяется как главная. Это обстоятельство становится очевидным при обращении к конструкциям, вводящим придаточное дополнительное, типа *I think, we felt, it seems, he believes, I suppose, she knew*. Такие фразы нельзя обойти вниманием вследствие их чрезвычайно высокой частотности. Несмотря на то, что по своей языковой структуре они представляют собой главные предложения в составе сложноподчиненного, по сути это модальные синтагмы, играющие роль своеобразных вводных элементов. Модальный характер указанных конструкций выражается просодически: они значительно уступают свои позиции по отношению к придаточному в надлинейном ряду высказывания.

Коммуникативная весомость придаточного и модальный характер «главного предложения» способствуют тому, что сложноподчиненное предложение воспринимается как простое. Максимальная степень синтагматической конденсации наблюдается в предложениях, где сочетание глагола, выражающего определенную модальность, с придаточным эквивалентно глагольному словосочетанию полупредикативного характера (типа *consider somebody bored*), например:

I suppose I got bored....

Именно репродуктивный, клишированный характер данных конструкций обеспечивает их функционирование в качестве модальных фраз. Очевидна зависимость просодического оформления главного предложения как модальной фразы от его структуры и протяженности. Как и большинство вводных элементов, модальная фраза описываемого типа занимает начальную позицию в предложении и отличается краткостью.

Следует отметить, что глагол в модальной фразе, структурно организованной как главное предложение, всегда немаркирован в плане категорий вида и временной отнесенности, и произносится с ровным тоном. Достаточно того, чтобы была реализована маркированная форма категории вида (*I'm thinking*), и синтагматической конденсации предложения не происходит. Маркированная форма категории вида и выражение подлежащего именем собственным обеспечивают главному предложению большую протяженность и вместе с тем большой семантический вес, связанный с появлением определенных метасемиотических коннотаций, свойственных маркированным формам глагола. Это находит отражение в расчлененной просодической организации. Приведем примеры:

Rosemary was thinking that the Villa Diana was the centre of the world.

Baby was thinking that if Nicole lived beside a clinic she would always feel quite safe about her.

Наиболее явно конструктивно обусловленная синтагматическая конденсация проявляется в тех случаях, когда придаточное входит в состав предложного сочетания (*to depend on whether..., the importance of what he had...*). В английском языке такие употребления трактуются как реализация предложного управления. А.И. Смирницкий отмечал существование трех основных групп сочетаний глаголов с предлогами в современном английском языке. С одной стороны, наблюдается использование предложного управления в сочетаниях с предлогами, употребление которых идиоматично, а само лексическое значение предлога ослаблено (*to depend on something*). С другой стороны, существуют словосочетания со свободным употреблением предлогов, где на первый план выходит лексическая семантика предлогов (*to stand on / in / under / behind, etc.*). Между максимально идиоматичными и максимально свободными располагается целый ряд промежуточных случаев, в которых у предлога реализуется лексическое значение, соответствующее его сочетаемости с определенной группой семантически близких глаголов (*to stare at, to gaze at*) [23: 88-91]. Было показано, что именно в подобных сочетаниях придаточное тяготеет к уподоблению члену предложения, выраженному словом или словосочетанием. Однако придаточные, входящие в состав предложных сочетаний, не получили достаточно полного освещения.

Нами были рассмотрены разнообразные случаи придаточных, входящих в состав предложных конструкций. Придаточные, вводимые посредством предложного управления, в своем большинстве достаточно короткие и простые построения с прямым порядком слов. Обычно они включают не более пяти

знаменательных слов, что способствует свободному произнесению данной последовательности в пределах одной выдыхательной группы.

Короткие, нераспространенные типичные предложные словосочетания обладают сходством просодического оформления. Было обнаружено, что в сочетаниях, элементы которых связаны предложным управлением, наиболее высока вероятность реализации предикативных синтагм – около 95%.

Предложные словосочетания, включающие в свой состав придаточные предложения, достаточно легко поддаются классификации в зависимости от морфосинтаксических характеристик ядерного элемента. Можно выделить предложные словосочетания следующих типов:

- 1) субстантивные: *attention to, connection between, example of, shame at;*
- 2) глагольные: *agree with, care about, differ from, refer to, remind of;*
- 3) глагольно-адвербиальные: *add up to, fall back to, fit in with, go back on;*
- 4) глагольно-субстантивные: *put an end to, take note of, put a stop to;*
- 5) адъективные: *afraid of, attentive to, concerned with, different from;*
- 6) адвербиальные: *away from, clearly from, close to, near to, regardless of;*
- 7) фразы с детерминативом: *all of, a bit of, most of, much of, nothing of;*
- 8) образования, восходящие к предложно-именным сочетаниям: *in addition to, in connection with, in defense of.*

Данная классификация ядерных элементов была осуществлена на основе структурного, т.е. коллигационного принципа. В зависимости от структурно-семантических особенностей компонентов ядерные элементы выделенных групп могут быть разделены на одновершинные и двухвершинные. Одновершинные представлены наиболее многообразно. К ним относятся субстантивные, глагольные, глагольно-адвербиальные, адъективные, словосочетания, фразы с детерминативом и образования, восходящие к предложно-именным сочетаниям. Двухвершинными являются глагольно-субстантивные словосочетания.

При рассмотрении предложных словосочетаний обращает на себя внимание важнейший коллокационный (лексико-фразеологический) фактор, а именно идиоматичность, которая выражена у словосочетаний представленных групп в разной степени. Идиоматичность наиболее характерна для глагольно-субстантивных предложных словосочетаний, которые в отличие от прочих групп включают не только фразеологические сочетания, но и фразеологические единства, зарегистрированные в словаре как сложные эквиваленты слова (*put an end to..., turn one's nose up at...*). В большой степени идиоматичность присуща глагольно-адвербиальным и адъективным предложным словосочетаниям. Что же касается субстантивных, глагольных, адвербиальных, детерминативных предложных словосочетаний и образований, восходящих к предложно-именным сочетаниям, то они отличаются наименьшей степенью идиоматичности. Тем не менее, это устойчивые, клишированные словосочетания, проявляющие тяготение к идиоматичности.

Представляется интересным обратиться к лексическому наполнению предложных словосочетаний. Как видно из приведенной классификации, в качестве ядра предложных словосочетаний могут выступать различные части речи. Однако частотность их употребления значительно варьируется. Так, прилагательные и наречия употребляются в предложных словосочетаниях не столь часто, как глаголы и существительные. В подавляющем

большинстве случаев они включают слова, относящиеся к тематическим группам речевой деятельности, мыслительных процессов, восприятия и эмоций.

Достаточно часто в качестве ядра предложных словосочетаний фигурирует глагол. Заметно преобладание глаголов интеллектуального восприятия и интеллектуальной коммуникации типа *know, think и tell, talk*.

Что касается существительных, то в основном они выражают абстрактные понятия. Причем в большинстве случаев они являются производными от глагола, либо так или иначе соотносимы с ним и, таким образом, содержат в себе идею действия (*recollection of, talk about*).

Существенные различия обнаруживаются при сравнении предложных конструкций в научной речи и беллетристике. Так, в интеллективной речи частотность существительных выше, чем в художественной литературе. Глаголы, прилагательные и фразеологические единицы используются в меньшей степени.

Различия в характеристиках ядерных элементов проявляются и в плане семантики. Например, в научной речи достаточно большая часть глаголов выражает логические (например, причинно-следственные) связи между предметами мысли: *base on, depend on*. Многие существительные парадигматически связаны с глаголами благодаря тому, что являются либо образованиями от них, либо соотносимы с ними по принципу конверсии, например: *information about, perspective on, predictability in*. Таким образом, обозначение действия передается в номинативной форме, что соответствует номинативному характеру научного стиля.

Фразеологические единицы в художественной литературе используются гораздо чаще, чем в интеллективной литературе. Следует уточнить, что если в научном стиле встречаются в основном фразеологические словосочетания, то в беллетристике помимо них наблюдаются и фразеологические единства. В стиле художественной литературы фразеологические единства закономерно характеризуются метафорическим переносом (*make head or tail of, put one's nose in*). В научной же речи фразеологические единицы лишены какой бы то ни было образности (*set limits on*).

Степень идиоматичности влияет на вероятность реализации предикативных признаков в придаточном. Когда придаточное связано с глаголом главного предложения посредством предложного управления, в подавляющем большинстве случаев обнаруживается синтагматическая конденсация. Конструкции со свободным употреблением предлогов гораздо реже проявляют тяготение к реализации номинативных свойств. В таких случаях увеличивается вероятность расчлененной просодической организации. Другими словами, в рассматриваемых нами предложных сочетаниях в составе сложноподчиненного предложения реализация того или иного просодического оформления придаточного зависит от степени свободы употребления предлогов в указанной конструкции.

Описываемые предикативные синтагмы почти всегда находятся в контактной позиции с тем словом главного предложения, к которому они относятся. Случаи, когда они отделены от него второстепенными членами или парентетическими внесениями, достаточно редки. При этом протяженность разделяющих элементов обычно не велика и не нарушает просодической монолитности предикативной синтагмы. Обычно такие конструкции завершают либо все предложение, либо его определенный смысловой отрезок. Использование предикативной синтагмы в позиции перед долгой паузой служит средством своеобразной каденции и обуславливается ритмическим фактором.

Из сказанного выше вытекает, что фразировка предикативных синтагм в составе предложных сочетаний представляет собой наиболее яркое

проявление синтагматической конденсации. Организация надлинейного ряда высказывания самым тесным образом связана с особенностями линейного строения коллигационного и коллокационного характера и, в частности, с идиоматичностью. С одной стороны, идиоматичность относится к лексико-фразеологическим характеристикам словосочетаний, которые вводят придаточное, с другой – она присуща самой конструкции как специфической модели синтаксиса английского языка.

Завершая рассмотрение основных конструктивных факторов, определяющих функционирование придаточных, мы можем заключить, что эти факторы обычно действуют в комплексе со структурными, лексико-фразеологическими, морфосинтаксическими и ритмическими. При этом конструктивные особенности оказывают наиболее сильное влияние на реализацию предикативных синтагм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белашапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. 160 с.
2. Биренбаум Я.Г. Сложноподчиненное предложение в современном английском языке: Учебное пособие. Челябинск: Челябинский гос. пед. институт, 1981. 131 с.
3. Бурдаева Т.В. Вариантность сложноподчиненного предложения и эквивалентных ему структур (на материале современного немецкого языка как родного и иностранного): Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 170 с.
4. Поликарпов А.М., Кузнецова Т.Я. Сложное предложение или комплекс взаимосвязанных предложений: дискуссионный вопрос в германистике // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 116-122.
5. Качанова Л.А. Синонимия простых и сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельственными (когнитивно - синтаксический аспект) // Наука и образование: новое время. 2014. № 3. С. 13-17.
6. Ярыгина Е.С. Ещё раз о «коммуникативном подходе» к сложному предложению (к вопросу о возможностях лингвистического эксперимента) // Вестник Московского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 52-62.
7. Петрова Е.А. Анализ модификационной семантики сложных предложений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 3-1. С. 139-144.
8. Плотникова Е.В. О семантике высказываний обобщенно-уступительного типа с формами имени прилагательного в придаточной части // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 25-27.
9. Сафаргалиева А.Ы. Придаточные определительные в системе классификаций сложноподчиненных предложений // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10 (38). С. 132-138.
10. Крылова О.А. Сложное предложение в языке и в речи // СИСТЕМА. НОРМА. СТИЛЬ Крылова О.А. К 75-летию академика РАН и МАП ПО доктора филологических наук профессора О.А. Крыловой : Сборник статей. Вступительная статья – В.Н. Денисенко. Москва, 2012. С. 101-114.
11. Григорьева И.П. Интонационное членение некоторых типов сложноподчиненных предложений в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1953. 203 с.
12. Киселева Э.П. О грамматической роли интонации в структуре английских сложноподчиненных предложений с придаточным времени: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1964. 19 с.
13. Крылова Н.И. Интонационная структура сложноподчиненных предложений с придаточным

дополнительным в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 20 с.

14. Вайтеконене В.Э. Содержание и выражение атрибутивной связи в сложноподчиненном предложении: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 165 с.

15. Дзуцева Ф.С. Парентетические свойства уступительных конструкций в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987. 18 с.

16. Морозова А.Н. Диалектическое единство линейного и надлинейного рядов в динамике высказывания: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1996. 35 с.

17. Ахманова О.С. О разграничении слова и словосочетания. М.: Высш. школа, 1954. 38 с.

18. Яковлева Е.Б. Просодия атрибутивной синтагматики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976. 23 с.

19. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высш. школа, 1984. 212 с.

20. Богатырева С.Т. Выделение предельных синтагматических единиц в стиле научного изложения: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 173 с.

21. Иванкова Н.Л. Роль и место сложных предложений с придаточными субъективными и предикативными в эстетическом построении речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. 20 с.

22. Драчук И.В. Придаточное предложение в единстве синтагматики и синтаксиса (на материале современного английского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 164 с.

23. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957. 286 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

CONSTRUCTIONAL INFLUENCE ON SPEECH REALIZATION OF CLAUSES

© 2015

I.V. Drachuk, Candidate of Philological Sciences, associate professor of Department of the English Language and Teaching Methodology of Foreign Languages
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The paper deals with subordinate clauses in speech. It's shown that all the prosodic variety can be reduced to several invariants: syntagmatic segmentation of the complex sentence, prosody of the subordinate clause as of a parenthetical insertion and syntagmatic condensation of the clause. The article reveals the importance of prosodic structure for distinguishing between full-fledged subordinate sentences and clauses which function as word-equivalents in English speech. The dependence of semiologically relevant oppositions on constructional patterns is described. Syntagmatic condensation is typical of two-member subject-predicate syntagms, linked with the antecedent by means of the attributive or completive bonds. Modal phrases interpolated into the structure of the main utterance often tend to lose their predicative features in speech. The complex sentence is perceived as simple when the "main" clause functions as a modal syntagm, introductory parenthesis. Syntagmatic condensation is especially evident in such constructions where the clause is part of a prepositional phrase. The prosody of the utterance is closely connected with morphosyntactic peculiarities of the linear structure (colligation) and lexico-phraseological features (collocation), including idiomaticity. On the one hand, idiomaticity refers to the lexico-phraseological features of the word-combinations introducing the clause, on the other, it's essential for this construction as a specific pattern of English syntax.

Keywords: English; syntagm; speech; utterance; prosody; intonation; subordinate; clause; nominative; predicative; lexical; syntactic; construction; complex; sentence.

УДК 811.111

ЗАИМСТВОВАННЫЙ ТЕРМИН VS ИСКОННЫЙ

© 2015

А.Ю. Епимахова, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков
Ф.Г. Байрамгалин, доцент кафедры английской филологии
Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск (Россия)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу заимствованных и исконных терминов, а именно перспективе их использования в современном русском языке. Межъязыковое заимствование лексических единиц как естественный процесс в любых языках за последние два десятилетия стал наиболее характерной чертой их функционирования в связи с активно происходящими в мире процессами экономической, политической и культурной интеграции и глобализации. Любая терминосистема, как известно, обладает высоким уровнем структурированности, терминообразования в целом носят регулярный характер. Поэтому вместе с заимствованными терминологическими единицами в принимающий язык приходит и их строгая организация. Каждая микрогруппа наименований стремится к системности в принимающем языке. Соответствие всем требованиям, предъявляемым термину, а также подобная системность и целенаправленность, может способствовать исконному термину занять свою позицию в терминосистеме языка. Исконный термин имеет больше шансов быть принятым языковым коллективом, если он предлагается и распространяется в тот момент, когда интернационализм или иноязычное слово еще не охватило целиком речевую деятельность языкового коллектива. Внутренняя форма исконных терминов, как правило, обладает прозрачностью, т.е. значение такого термина понятно для пользователей. Однако термины, восходящие к исконному слову, именно благодаря длительному использованию слова в общепотребительном языке, многочисленным контекстам его употребления и развитию полисемии, могут вызвать у специалистов нежелательные ассоциации. В большинстве случаев предпочтение в профессиональных сферах коммуникации иноязычной лексике объясняется, с одной стороны, коммуникативно-прагматическими факторами (отсутствием избыточных ассоциаций, однозначным соответствием между специальным наименованием и обозначаемым им понятием и др.), а с другой - широкими словообразовательными возможностями иноязычного слова в силу его краткости по сравнению с исконным наименованием.

Ключевые слова: заимствованный термин; исконный термин; мотивированность значения; внутренняя форма.

В терминологии заимствование является одним из способов терминообразования. Проблема заимствования всегда была одна из самых противоречивых в лексикологии. В настоящее время у разных авторов можно встретить прямо противоположные оценки заимствования. Одни авторы считают рост числа заимствованных терминов ненормальным явлением, засоряющим язык и препятствующим развитию его словообразовательных возможностей. Они считают, что следует использовать ресурсы собственного языка для наименования тех или иных понятий. Другие считают, что заимствование расширяет состав лексики языка, и не только не подавляет развитие языка, но ведет к разветвлению и совершенствованию собственных ресурсов заимствующего языка.

Попробуем ответить на вопрос, при каких условиях исконный термин может заменить иноязычный.

Иноязычные термины обладают некоторыми преимуществами по сравнению с исконными терминами русского языка, способными заменить иноязычный прототип. К форме термина обычно предъявляются следующие требования:

- краткость, поскольку громоздкость термина препятствует его широкому употреблению в речи;
- с предыдущим требованием тесно связано требование деривационной способности термина, поскольку от кратких форм намного легче образуются производные;
- требование инвариантности терминов – неизменности их формы;
- желательным свойством термина является его мотивированность – семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии. Наиболее полным выражением мотивированности является систематичность термина – возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими в данной системе понятий, места этого понятия в данной понятийной системе [1, с. 36].

Краткость оказывается востребованной в условиях концептуального усложнения мира, предъявляющего повышенные требования к информационной емкости языковых единиц при минимуме формального выражения. *Менеджмент*, благодаря своей краткости, которой явно уступают исконные термины, прочно «осело» в русском языке. И более того, заимствованный термин *менеджер* несет в себе информацию, семантика которой не совпадает с семантикой слова *управляющий, начальник, руководитель*. Настоящий менеджер должен сочетать в себе следующие качества: знать законы управления, разбираться в своей области бизнеса, быть преданным делу и фирме, уметь представлять ее интересы и т.д. Кроме того, иноязычный термин является более нейтральным по сравнению с исконным. Сравните, например, заимствованное слово *топ-менеджер* с исконным вариантом *начальник – шишка*, в русском языке с руководителем виден шлейф негативных ассоциаций.

В связи с потребностью международного общения, растущей тенденцией к интернационализации и увеличением обмена информацией растет престиж иноязычной, а именно интернациональной, терминологии. Требование современности термина реализуется путем вытеснения из употребления устаревающих терминов, заменой их современными [1, с. 40].

Исконный термин имеет больше шансов быть принятым языковым коллективом, если он предлагается и распространяется в момент, когда интернационализм или иноязычное слово еще не охватило целиком речевую деятельность языкового коллектива.

Внутренняя форма исконных терминов должна быть прозрачной, т.е. значение такого термина должно быть понятным для пользователей. Например, стоит вспомнить успешную русификацию английских терминов в русской футбольной терминологии: *голкипер – вратарь*... Причина «успешности» подобных терминов заключается в том, что ребенку понятны значения этих слов и совсем не обязательно изучать теорию игр футбола, баскетбола и волейбола [2].

Сторонники концепции немотивированного термина (а это, как правило, единица заимствованного характера) оправдывают свою позицию весьма важным обстоятельством: если термин образован «на базе общеизвестного слова, значение этого слова, его корня или основы, будет проступать в значении термина и мешать его профессио-

нальному осмыслению» [3, с. 266].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. М.: Соцэкгиз, 1937. 410 с.
2. Взаимовлияние и взаимодействие языков народов СССР М.: Наука, 1987. 318 с.
3. Виноградов В.В. История русского языка / В.В. Виноградов. М.: Наука, 1978. С. 10-64.
4. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
5. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М.Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 1993. 112 с.
6. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учебное пособие / Е.И. Голованова. Челябин. гос. ун-т. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 180 с.
7. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
8. Епимахова А.Ю. Заимствованный термин vs. исконный термин (к проблеме формы и содержания в терминологии) / А.Ю. Епимахова // Научно-техническая терминология: материалы XI Международной конференции «Нормативное и описательное терминоведение». М., 2006. С. 35-39.
9. Епимахова А.Ю. Интернационализмы в системе наименований лиц по профессии / А.Ю. Епимахова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2009. №34 (172). С. 33-36.
10. Епимахова А.Ю. Новейшие заимствования наименований лиц по профессии русского языка / А.Ю. Епимахова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2009. №39 (177). С. 49– 52.
11. Епимахова А.Ю. Межъязыковое заимствование наименований лиц по профессии: когнитивно-коммуникативный аспект. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 140 с.
12. Епимахова А.Ю. Термин в современной коммуникативной парадигме: межкультурный аспект / А.Ю. Епимахова // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научной конференции. Челябинск, 4 – 5 апреля 2013г. / под ред. В.Г. Будькиной. Т. 1. Челябинск: Энциклопедия, 2013. С. 282-284.
13. Епимахова А.Ю. Взаимосвязь национального и интернационального компонентов / А.Ю. Епимахова // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. Вып. 6. Иваново: Изд-е Ивановского государственного химико-технологического университета, 2014. С. 24-27.
14. Епимахова А.Ю. Взаимосвязь национального и интернационального компонентов / А.Ю. Епимахова // Филологические, социокультурные, философские проблемы науки и образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 116с. С. 15 – 18.
15. Им Хынг Су Становление терминологической лексики русского языка / Им Хынг Су. М.: Наука, 1995. 190 с.
16. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. М.: Просвещение, 1968. 208 с.
17. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 192 с.
18. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. М.: Наука, 1982. 149 с.
19. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е.В. Маринова. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. 495 с.
20. Пфандель Х. О силе и бессилии пуризма. Англицизмы и интернационализмы и их возможные альтернативы (на материале русского, словенского и хорватского языков) // Вопросы языкознания №6, 2003.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

A LOAN TERM VS A NATIVE ONE

© 2015

A.Y.Epimakhova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Oriental and German-Romanic studies

F.G.Bairamgalin, Associate Professor at the Department of English philology
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk (Russia)

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of loan and native terms and to the aspect of their usage in the modern Russian language. Interlingual borrowing of lexical units as a natural process in any language has become their characteristic feature in functioning due to the modern processes in the world (such as economical, political and cultural integration and globalization). Any term system has a high level of structuring, and term formations have regular nature. Thus, exact organization comes to a recipient language along with loan terms. Each microgroup of lexical units tends to be a system in a recipient language. Correspondence to all term standards and consistency and purposefulness can help a native term to occupy its position in the term system of a language. A native term has more chances to be accepted by a lingual group if it is expanded in such a moment when international word or loan term hasn't covered speech activity of a lingual group. Inner form of native terms, as a rule, has clarity, concept of such terms is known for people. But native terms have disadvantages: due to their long usage in a language and multiple meanings native terms can lead to uncontrolled associations. In many cases preference to loan terms in professional sphere is explained by communicative and pragmatic factors, and also broad productive capacity due to their laconism.

Keywords: a loan term; a native term; motivated meaning; inner form.

УДК 37.016

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

© 2015

Е.А. Жесткова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры методика дошкольного и начального образования

Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Арзамас (Россия)

Аннотация. В современных условиях для повышения качества образования и раскрытия способностей каждого учащегося предусматривается переход к деятельностно-компетентностной образовательной модели с ведущим фактором межличностного взаимодействия. В этих условиях особую актуальность приобретает формирование у учащихся межкультурной компетенции. В предлагаемой статье рассмотрена возможность развития межкультурной компетенции учащихся через актуализацию педагогического потенциала диалога культур как содержательного источника развития познавательного интереса и, как результат, повышение качества образования; представлен элективный курс для учащихся 10-11 классов «Культуроведение Германии». Программа курса ставит своей целью совершенствование коммуникативной, социокультурной и социальной компетенций обучающихся в процессе подготовки к межкультурному общению в сфере школьного и послешкольного образования, предстоящей профессиональной деятельности. Изучение данной дисциплины, без сомнения, способствует освоению универсальных учебных действий; предоставляет возможности для использования логических приемов анализа, синтеза, сравнения, вычленения существенных признаков, выявления причинно-следственных связей, классификации, систематизации, обобщения. Курс ориентирован на освоение и интериоризацию школьниками духовно-нравственных ценностей страны изучаемого языка как части мировой культуры с опорой на родную культуру путем ознакомления с ними и их воспроизводства в различных видах деятельности при овладении немецким языком; осознание себя частью интернациональной культурной среды; формирование у обучающихся способности уважать права и достоинства других людей, в том числе зарубежных сверстников, принадлежащих к другим культурам; опыта общения и совместной творческой деятельности со сверстниками - носителями немецкого языка; способности к диалогу культур на иностранном языке, умением жить и взаимодействовать с представителями других культур в поликультурном и многоязычном социуме; совершенствование навыка саморегуляции поведения в процессе немецкоязычного межкультурного общения.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; диалог культур; социально-активный гражданин; культурные и языковые традиции.

XXI век - время необычайно активного взаимодействия культур. В связи с этим одной из главных задач образовательного процесса является формирование межкультурной компетенции, способности, позволяющей личности реализовать себя в условиях межкультурной коммуникации.

В МБОУ СОШ № 1 им. М. Горького г.Арзамас Нижегородской области с 2012 года с целью приобщения обучающихся к культуре стран изучаемого языка, развития взаимопонимания, толерантного отношения к проявлениям иной культуры, осознания особенностей культуры своей страны и развития умений представлять ее в процессе общения средствами немецкого языка возможно за счет включения в учебный план образовательного учреждения элективного курса для учащихся 10-11 классов «Культуроведение Германии».

Разработанный интегрированный (межпредметный) курс ориентирован на освоение и интериоризацию школьниками духовно-нравственных ценностей страны изучаемого языка как части мировой культуры с опорой на родную культуру путем ознакомления с ними и их воспроизводства в различных видах деятельности при

овладении немецким языком; осознание себя частью интернациональной культурной среды; формирование у обучающихся способности уважать права и достоинства других людей, в том числе зарубежных сверстников, принадлежащих к другим культурам; опыта общения и совместной творческой деятельности со сверстниками - носителями немецкого языка; способности к диалогу культур на иностранном языке, умением жить и взаимодействовать с представителями других культур в поликультурном и многоязычном социуме; совершенствование навыка саморегуляции поведения в процессе немецкоязычного межкультурного общения; формирование ответственности за процесс и результаты своего труда при изучении культуры Германии; осуществление самооценки и рефлексии собственной деятельности, успехов и достижений при выполнении различных видов деятельности на немецком языке.

Информативная насыщенность курса (представленность основных аспектов культурно-исторической жизни Германии), его интегрированный характер (связь с такими учебными предметами, как география, история, обществознание, экономика, право,

мировая художественная культура, русский и немецкий язык, литература Германии) являются фактором, обуславливающим развитие способностей учащихся к использованию немецкого языка как средства образования, самообразования; удовлетворение познавательных интересов в культуроведческом освоении мира и коммуникативных потребностей межкультурного общения.

В элективный курс включены материалы, способствующие формированию у обучающихся целостного представления о социокультурном портрете Германии: географическая и климатическая характеристика; основные вехи исторического развития и становления общественно-политических систем; развитие системы образования; проблемы языковой, национальной и религиозной идентификации; специфика семейно-бытовой и культурной традиций.

Обучение по данной программе предполагает также ознакомительное изучение социокультурных аспектов коммуникативного поведения носителей языка и социокультурных норм личностного поведения в условиях межкультурной коммуникации; овладение общетеоретическими и практическими основами развития поликультурной языковой личности; формирование культуры восприятия современного многоязычного мира; совершенствование социокультурной компетенции, помогающей обучающимся ориентироваться в изучаемых типах культур и цивилизаций, в выборе форм взаимодействия в условиях современного межкультурного общения.

Цель реализации разработанного курса тесно связана с основной целью обучения немецкому языку (развитие у школьников способностей использовать иностранный язык как инструмент общения в контексте диалога культур и цивилизаций современного мира) и предполагает совершенствование коммуникативной, социокультурной и социальной компетенции обучающихся в процессе подготовки к межкультурному общению в сфере школьного и послешкольного образования, предстоящей профессиональной деятельности.

Осуществление заявленной цели предполагает решение следующих образовательных задач:

- освоить основные культуроведческие понятия (культура, менталитет, культурная самобытность, культурное наследие, национальная идентификация, культурная и лингвистическая безопасность, религиозная и социальная стратификация, социокультурная модель государственного управления, межкультурная коммуникация и др.);
- познакомиться с основными периодами формирования современного английского языка;
- приобрести знания об основных этапах исторического развития Германии;
- сформировать представление о социокультурной модели государственного управления в Германии;
- изучить причины и следствия социальной и религиозной стратификации в Германии;
- познакомиться с межкультурными особенностями российско-немецких отношений;
- познакомиться с национальной символикой изучаемой страны;
- изучить состояние современной системы образования в изучаемой стране;
- познакомиться с особенностями семейного этикета в Германии;
- приобрести знания о выдающихся представителях искусства, науки и политики Германии;
- познакомиться с традициями и обычаями Германии;
- совершенствовать навыки использования различных стратегий чтения, аудирования, развивать навыки говорения и письма;

- формировать стратегии поиска и интерпретации культуроведческой информации;

- совершенствовать универсальные способы деятельности: работы с информацией; работы с таблицами, схемами, моделями; работы со справочными материалами, словарями, интернет-ресурсами, аутентичной прессой и т.п.; учебно-исследовательской и проектной работы (в том числе, межпредметного характера); выступления перед аудиторией с результатами исследования и / или проекта с использованием метода презентации; регулятивных действий самонаблюдения, самоконтроля, самооценки в процессе коммуникативной деятельности (индивидуальной, парной, групповой).

Разработанный курс призван стать инструментом воспитания личности, осознающей ценность немецкоязычной культуры как части культуры мировой, поэтому его содержание должно определяться следующими подходами: культурологическим; коммуникативно-когнитивным; билингвистическим.

Материалы курса отбираются и целенаправленно строятся с учетом следующих принципов: дидактической культуросообразности: при отборе культуроведческого материала следует определить ценностную значимость отбираемых фактов для формирования у обучаемых адекватных представлений об англоязычной культуре; использовать культуроведческий материал с учетом возрастных особенностей и интеллектуального потенциала обучаемых; прогнозировать опасности насаждения искаженных культурных воззрений и возможности манипулирования культурными представлениями обучаемых; ознакомить со способами защиты от культурной агрессии; диалога культур (компаративности, соизучения языков и культур); постоянного речевого взаимодействия; избирательности в использовании предлагаемых материалов в зависимости от речевой задачи и ситуации; одновременного развития языковых и речевых навыков в различных видах речевой деятельности; индивидуальной активности обучающихся; динамичности (компоненты модулей подвижны и заменяемы в зависимости от учебной ситуации и личностных особенностей обучаемых); осознанной перспективы (курс ориентирован на решение конкретных практических задач, которые способствуют личностному росту учащихся).

Курс строится на понимании сущности обучения предмету как процессу взаимодействия учителя и учащихся, учащихся друг с другом, что предполагает стремление к соучастию и взаимопомощи.

В основу обучения положен дифференцированный подход, предполагающий учет уровня обученности школьников, который реализуется в данном курсе через использование опор различной степени развернутости, разноуровневые способы контроля.

В основе технологии обучения культуроведению заложены интерактивные приемы и методы вовлечения учащихся в активную продуктивную учебную деятельность.

Предлагаемый курс рассчитан на последние годы обучения школьников (10-11 классы). Учитывая сложность историко- и культурно-хронологического принципа его построения, учитель опирается на фоновые умения и навыки, универсальные учебные действия, приобретенные на предыдущих этапах обучения немецкому языку, а также на теоретические знания, полученные на уроках истории (России и всеобщей), обществознания, экономики, мировой художественной культуры, географии. Немаловажна связь с элективным курсом «Литература Германии», изучаемым параллельно с курсом культуроведения.

Курс рассчитан на 2 учебных года и может изучаться, в зависимости от реальной ситуации и образовательных возможностей учебного заведения, исходя из количества 1 или 2 часа в неделю. Таким образом, учитель может

варьировать календарно-тематическое планирование от 34 до 68 часов за год, от 68 до 136 часов за 2 года.

По окончании изучения курса учащиеся должны

знать: основные культуроведческие понятия (культура, менталитет, культурная самобытность, культурное наследие, национальная идентификация, культурная и лингвистическая безопасность, религиозная и социальная стратификация, социокультурная модель государственного управления, межкультурная коммуникация и др.); периоды формирования современного немецкого языка; историю развития немецкой государственности; политические и экономические особенности германского федерализма; парламентскую систему Германии; основные понятия, относящиеся к истории развития страны, географии, социальным сферам и образованию; межкультурные особенности русско-немецких отношений; национальную символику Германии; особенности семейного этикета в Германии; культурные реалии страны изучаемого языка в многообразии их проявлений; традиции, обычаи, образ жизни в Германии.

уметь: оперировать основными культуроведческими понятиями; вести опорные записи / конспекты в процессе лекционных занятий; составлять планы различных видов; решать проблемные задачи языкового (речевого), социокультурного характера (в том числе, посредством составления таблиц, схем, моделей, алгоритмов и т. д.); работать с текстовым материалом с привлечением различных стратегий чтения; выполнять различные виды перевода и анализа текста с целью извлечения культуроведческой информации; воспринимать и понимать на слух аутентичные аудио- и видео-тексты с использованием различных стратегий в зависимости от коммуникативной задачи и функционального типа текста; создавать монологические и диалогические высказывания по заданной культуроведческой проблематике; готовить индивидуальные сообщения по предложенной теме, излагая материал в устной и письменной форме; выполнять реферативные, исследовательские и проектные работы по изучаемым темам.

владеть навыками: использования стратегий поиска и интерпретации культуроведческой информации; парной и групповой работы, обеспечивающей постоянное речевое взаимодействие учащихся; работы с таблицами, схемами, моделями; работы со справочными материалами, словарями, интернет-ресурсами, аутентичной прессой и т. п.; учебно-исследовательской и проектной работы (в том числе, межпредметного характера); выступления перед аудиторией с результатами исследования и / или проекта с использованием метода презентации; взаимообучения и взаимоконтроля посредством индивидуальных сообщений и докладов, интервью и опросов; регулятивных действий самонаблюдения, самоконтроля, самооценки в процессе коммуникативной деятельности (индивидуальной, парной, групповой); ведения дискуссии, использования приемов анализа и аргументации; изложения мыслей, суждений, собственной точки зрения.

Работа по курсу «Культуроведение Германии» имеет свои особенности. Ориентация на личность каждого ученика, атмосфера сотрудничества учителя с учащимися и учащихся между собой, характерные для обучения иностранным языкам предполагают непреходящий учет индивидуальных интересов школьников в области истории, культурологи, делового общения, экономики,

естествознания, точных наук, техники, что позволяет усилить мотивацию учения, полнее удовлетворить познавательные и образовательные потребности учащихся как для учебной, так и для будущей профессиональной деятельности.

Обучение по настоящей программе предполагает высокую степень самостоятельности школьников (имеется в виду самостоятельная работа дома, в классе, языковой лаборатории, библиотеке, направленная на извлечение информации из технической литературы, научно-популярных журналов, специальных учебников и т. д., подготовку различного рода сообщений научно-технического характера, составление планов-конспектов, рефератов, аннотаций, подбор библиографии и т. д.). Во многих отношениях эта работа имеет творческий, исследовательский характер.

Учитывая, что в данном курсе ведущим видом речевой деятельности является чтение, в учебном процессе должны быть широко использованы упражнения, обучающие пониманию смыслового содержания прочитанного и пониманию логико-смысловой структуры текста. Рекомендуются проводить упражнения для формирования как общих, так и специфических умений: в действиях по аналогии, в сличении, выборе из определенного набора, комбинировании, трансформировании информации.

Особую значимость приобретает обучение изучающему, ознакомительному, просмотровому, поисковому чтению; при этом необходимо учитывать их особенности и взаимосвязь.

С обучением чтению тесно связано обучение переводу как самостоятельному виду речевой деятельности. Переводу связанных текстов должны предшествовать лексические и грамматические упражнения, направленные на снятие трудностей в понимании текста, в частности в том, что касается терминологии, грамматической формы и т. п.

Задача учителя состоит в том, чтобы научить учащихся определять значения незнакомых слов по словообразовательным признакам на основе общего контекста, научить облекать перевод в грамматически правильную форму родного языка, показать, что каждый язык имеет свои закономерности грамматического строя и словарного состава.

Широки возможности учителя в организации уроков по курсу «Культуроведение Германии»: урок-беседа, урок-экскурсия, урок-презентация, урок – ролевая игра, урок-защита проектов и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С.54-58.
2. Библер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мыслительного диалога. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
3. Бим И.Л., Сафонова В.В., Щепилова А.В. Методическое письмо о преподавании иностранного языка в условиях введения Федерального компонента государственного стандарта общего образования // Иностранные языки в школе. 2004. № 5. С. 2-12.
4. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. М.: Академа, 2006. 336 с.
5. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Каро, 2005. 352 с.

7. Жесткова Е.А. Лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный подходы в преподавании русского языка в полиэтнической школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №2. С. 77-81.
8. Жесткова Е.А. Формирование и развитие диалога культур при изучении иностранных языков // Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием 21 ноября 2013 г. Махачкала: ДГУ, 2013. С. 105-110.
9. Жесткова Е.А. Изучение профессионального самоопределения школьников // Акмеология. Научно-практический журнал. 2014. №1-2. С. 80-81.
10. Жесткова Е.А. Формирование и развитие диалога культур при изучении иностранных языков // Фундаментальные исследования. № 12 (часть 8). 2014. С.1804-1807.
11. Жесткова Е.А. Формирование ценностных ориентиров у младших школьников в процессе изучения лексики на уроках русского языка / Е.А. Жесткова, Е.В. Цуцкова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12. С. 85-88.
12. Жесткова Е.А. Формирование навыков проектной и исследовательской деятельности в начальной школе // Нижегородское образование. 2010. №4. С. 136-141.
13. Жесткова Е.А. Творческие задания как средство формирования читательской компетентности младших школьников/ Е.А. Жесткова, Л.В. Филиппова // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2013. №3 (10). С. 17-20.
14. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, В.А. Тишков. М. : Просвещение, 2008.
15. Семенова Ю.Л. Диалог культур при формировании межкультурной компетенции учащихся как условие повышения качества образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. №10. С. 167-177.
16. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 23-33.
17. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 56-62.
18. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. М. : Высшая школа ; Амскорт интернэшнл, 1991.
19. Современные языки в моей жизни : материалы для самооценки уровня владения иностранными языками в 8-11-х классах школ с углубленным изучением английского языка. М. : Еврошкола, 2001.
20. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. Oxford : Oxford Univ. Pr., 1994.
21. Moorjani A. Semiotic and Sociolinguistic Paths to Understanding Culture // Toward a New Integration of Language and Culture : Reports of the Northeast Conference on the Teaching of Foreign Languages / A. Singerman (ed.). Middlebury : Northeast Conference, 1988.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCES IN CONDITIONS OF THE CULTURAL DIALOGUE

© 2015

E.A. Zhestkova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department «Preschool and primary education»

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch), Arzamas (Russia)

Abstract. In modern conditions a transition to activity-competency educational model with a leading factor in interpersonal interaction provides to improve the quality of education and abilities of each student disclosure. Under these conditions, the formation of students' intercultural competence gains particular actuality. In this paper we consider the development possibility of pupils' intercultural competence through the actualization the dialogue between cultures pedagogical potential as a meaningful source of informative interest development and, as a result, rise of the education quality; elective course for students in grades 10-11 "Cultural studies in Germany" submitted. The course program aims to improve communication, social, socio-cultural competencies of students in preparation for cross-cultural communication in the secondary and post-secondary education sphere, future professional activity. The study of this discipline, with no doubt, contributes to the development of universal educational activities; it provides opportunities for using logical methods of analysis, synthesis, comparison, the isolation of essential features, identifying cause-and-effect relationships, classification, systematization, generalization. The course is focused on the development and interiorization of students spiritual and moral values of the studied language country as part of world culture, drawing on the native culture by familiarizing of them and their reproduction in various activities during the mastering the German language; awareness of being part of the international cultural environment; the formation of students' ability to respect the rights and dignity of others, including foreign peers belonging to other cultures; experience of dialogue and joint creative activities with their peers - native German speakers; capacity for cultural dialogue in a foreign language, the ability to live and interact with other cultures in a multicultural and multilingual society; improve the skills of self-regulation of behavior in the German-speaking intercultural communication.

Keywords: communicative competence; cultural dialogue; socio-active citizen; cultural and linguistic traditions.